

Михаил Булгаков в Большом театре

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

пу артистов Большого театра во время юбилейных поздравлений к 40-летию МХАТа в ноябре 1938 года. Поэтому неудивительно, что в конце этого года (28 декабря) в дневнике жены писателя, Елены Сергеевны, появляется такая запись: «Днем Миша в редакции «Советского артиста» (газета Большого театра) по их просьбе писал фельетон для новогоднего номера».

Фельетон «Детский рассказ», опубликованный в газете 1 января 1939 г. без подписи и сохранившийся в Булгаковском архиве Библиотеки имени В. И. Ленина, не перепечатывался до настоящего времени. Это последнее произведение, появившееся в прессе при жизни автора, его последняя публикация и представляется сейчас вниманию читателей вместе с рисунком художника Ю. Ю.: многофигурным дружеским шаржем, под названием «Наша новогодняя елка». Хотя многие персонажи и фельетона, и рисунка узнаваемы старшим поколением работников театра, следует сделать необходимые пояснения и попробовать объяснить, кто есть кто (за существенную помощь в этом благодарю М. С. и А. А. Мелик-Пашаевых, А. А. Цармана, В. И. Зарубина).

Из текста «Детского рассказа» ясно, что в качестве персонажей — «детей на новогодней елке» — введены известные в коллективе Большого театра люди, а события театральной жизни и выбранные подарки могут в основном касаться конца 1938 года.

Ведущий этого, своего рода театрализованного представления, «исполняющий обязанности Деда Мороза» узнается в Якове Леонтьевиче Леонтьеве (1899—1948) — театральном деятеле, в 1933—1934 гг. помощнике директора МХАТа, а с 1934 года — заместителем директора Большого театра. Он был близким другом Булгакова и его семьи, способствовал переходу его на работу в Большой театр. В конце 1930 годов он был исполняющим обязанности директора театра.

Мальчик, получивший и сломавший будильник, — в то время главный дирижер и художественный руководитель театра Самуил Абрамович Самосуд (1884—1964). Занятый многими театральными делами, концертами, консультациями, преподавательской деятельностью, он, по воспоминаниям ветеранов театра, случалось, опаздывал или вовсе не являлся на репетиции. Так что упрек в такой мягкой форме (все-таки театральное начальство!) был вполне обоснован.

Закутанный шарфом мальчик Боря, с неудовольствием читающий «Отдельные замечания к постановке «Ивана Сусанина», подписанные Гарри Бычковым, — это известный режиссер Борис Аркадьевич Мордвинов (1899—1953), постановщик многих спектаклей театра. Возобновление оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» («Жизнь за царя») проходило в театре трудно. Была даже создана молодежная так называемая «сквозная бригада», техническим секретарем которой был артист миманса Г. Бычков. Ему в фельетоне досталась демоническая маска Мефистофеля. Опубликовался он и в «Советском артисте». Его «Отдельные замечания» были, по видимому, не только вручены режиссеру-постановщику, но и опубликованы в номере за 23 декабря 1938 г. («Предложения по опере «Иван Сусанин», подписанные «Группой участников»). Но реакция Б. А. Мордвинова на критику была явно иной, чем у мальчика Бори.

Следующий пародируемый персонаж — мальчик Вася. Его прототип — дирижер Василий Васильевич Небольсин (1898—1959), —

вовне был достоин подаренной книжки. Ветераны театра, вспоминают его как исключительно тактичного и воспитанного человека.

Получивший матросскую куртку Володя действительно заслужил ее. Это один из ведущих артистов балетной труппы, танцовщик с большим стажем — Владимир Александрович Рябцев (1880—1945). Художник, видимо, рисовал по фотографии артиста, опубликованной в «Советском артисте» 5 января 1938 г. Там он в такой же позе (танцующий матрос в опере О. Чишко «Броненосец Потемкин»), но в поднятой руке у него бескозырка. А на рисунке — вместо нее — склянка с надписью «эликсир молодости», что, безусловно, отразило долгую сценическую жизнь артиста: в 1938 году ему было 58 лет.

Раздающий подарки Дед Мороз, наконец, дошел до Веры и Мани. Ведущие меццо-сопрано знаменитые Вера Александровна Давыдова и Мария Петровна Максакова (1902—1974) действительно пели в очередь главные оперные партии и пальмовую ветвь славы заслужили по праву.

Зато их коллега, солист оперы Тихон Леонтьевич Черняков (1893—1963) (в фельетоне — беспокойный Тишенька) своей общественной активностью и идейной принципиальностью, да и физическими данными вполне заслужил боксерские перчатки. Его коллега по партийной работе, артист миманса Вася Булдаков в это время был секретарем парткома театра. Партком, как и теперь, располагался буквально рядом с редакцией «Советского артиста», но действительно, статей и заметок, подписанных В. Булдаковым, в подшивке газеты за 1938 год обнаружить не удалось, зато — много фотографий самого парторга, выступающего на различных собраниях.

Нового персонажа, мальчика Ваню, поющего, как соловей, и расшифровывать не надо. Иван Семенович Козловский всегда был окружен поклонниками. И особенно

— поклонниками, влюбленными в него девочками, которых друзья левца прозвали «косичками». Именно их символические (а может быть, и нет?) локоны, превратившиеся на рисунке в две толстые косы с бантами, и получил в подарок «мальчик Ваня». Не скрыл автор «Детского рассказа» и маленькую слабость своего персонажа, получившего однажды в подарок — корову. Это произошло в Саратове.

Юра-альпинист — это инструктор альпинистской секции театра, артист миманса Юрий Александрович Каменщиков, чьи статьи — рассказы об увлекательных походах по горам Кавказа и Памира нередко появлялись на страницах газеты. А мальчик Петя, не удовлетворившийся игрушечным домиком, — это живший тогда в общезнании Большого театра в Петровском переулке (теперь — улица Москвина) баритон Петр Иванович Селиванов (1905—1980).

Получивший коньки Ося — солист балета Асаф Михайлович Мессерер. Его роль Конькобежца в балете Б. Асафьева «Кавказский пленник» пользовалась большим успехом. Из того же балета другие персонажи фельетона, получившие «Русско-черкесский словарь»: петербуржец Владимир (Кавказский пленник) и полюбившая его Черкешенка. Их партии исполняли молодые солисты балета Михаил (тогда — Миша) Маркович Габович и Марианна Сергеевна Боголюбская. Подарок сделан с намеком: вскоре эта пара поженится.

Фельетон завершают персонажи другого спектакля. Лушенька (Лушка) и Давыдов (им достается от Деда Мороза самовар) — это герои оперы И. Дзержинского «Поднятая целина». В первом составе эти роли исполняли Елена Дмитриевна Кругликова (1907—1982) и Борис Михайлович Евлахов (1881—1974). Вот и все. И теперь, думается, читателям будет понятней публикуемый ниже новогодний фельетон Михаила Булгакова.

Б. МЯГКОВ.

ДЕТСКИЙ РАССКАЗ

техника на грани фантастики. Если бы у меня раньше была такая штука, я бы никогда не опаздывал в школу!

Он стал вертеть в руках будильник и заводить его, и заводил до тех пор, пока не сломал. — Ай-яй-яй, — укоризненно сказал Яков Леонтьевич, — ведь ты опять будешь опаздывать. — Буду, — согласился мальчик и отошел.

— Ну подойди теперь ты, милый Боренька, — сказал Дед, — маня к себе пальцем мальчика, у которого на шее был толстый вязаный шарф. — На тебе конвертик с подарком.

Никакой радости не вызвал этот конвертик у мальчика Бори. На конвертике было написано:

«От мальчика Гарри — мальчику Боре. Отдельные замечания Гарри к постановке «Ивана Сусанина».

— Ненавижу я этого Гарри, — нервничая, захныкал Боренька, — всеми фибрами души. Замучил он меня своими замечаниями. — И тут же Боренька разорвал конвертик в мелкие клочки.

— Не надо нервничать, Боренька, — поучал его наш Дед Мороз. — Бери пример с Васи, — и он указал пальцем на Васю, — тот никогда никого не обижает и никому не грубит. И в знак этого я вручаю ему книжечку «Правила тактичного поведения». Это хорошая книжечка. Получай, Васенька.

Вася принял книжечку, шаркнул ножкой и не нагнул Деду Морозу, потому что он был тихий и смирный мальчик.

Мальчику же Гарри досталась маска Мефистофеля, чему он был очень рад.

— Ты, милый Володя, превосходно танцуешь, — говорил Яков

Леонтьевич, — вот тебе за это новенькая матросская куртка. Смотри, какая красивая!

— Ах, спасибо! — воскликнул Володя и в радости тут же лихо спрыгнул с потолка из «Броненосца Потемкина».

— Молодец! — одобрил его Дед и продолжал поучать детишек: под Новый год нужно плясать и веселиться, а вовсе не сориться, как, например, это делают Вера и Маня. И вот, чтобы они никогда не ссорились, я дарю им пальмовую веточку мира. И Верочка и Манечка очень обрадовались подарку, но из-за него-то именно и поссорились тут же. — Ведь веточка-то была одна, а девочек двое.

— Не надо, не надо, деточки, — вздыхая говорил Дед и продолжал: — Не надо обижать друг друга. Берите пример с Тиши. Он как увидит кого-нибудь, сейчас его и стиснет в объятиях. Только ты, Тишенька, будь осторожней. Ведь сила у тебя богатырская. Стиснешь ты когда-нибудь товарища, да и отломилась ему руку. Каково-то будет ему? И мама его будет плакать. На тебе, Тиша, боксерские перчатки!

— А тебе, Ванечка, одна девочка просила передать на память свои локоны. Получай! Она слыхала твоё пение и говорила, что ты поешь, как соловей. Но мама, правда, ругала ее за то, что она отрезала локоны.

— А на что мне ее локоны? — сказал Ваня, мрачно глядя на локоны. Другим, небось, ручки дарят, или автомобиль, или лошадь, а мне локоны. Ишь, хитрые!

— Ручку, — поучительно говорил Дед строптивому Ване, — я подарил Юрочке — альпинисту. Он сломал свою ручку, потому что много пишет. А вот, например, Васе Булдакову мы ручку не подарим, потому что он ничего не пишет нам для «Советского артиста», хоть и сидит в двух шагах от него.

— Иди сюда, Петенька, — продолжал Дед и вручил Петеньке хорошенький деревянный домик, — ты живешь в общежитии и тебе все мешают. Так вот тебе домик, любуйся на него.

— Чего мне на домик любоваться! — резонно ответил Петя, — вы бы мне лучше настоящую квартиру подарили.

— Нету у меня в корзине настоящих квартир, — вздохнул, ответил Дед. — Вот коньки, например, есть.

— И он подарил коньки Осе, хотя Ося и без коньков прекрасно катается на льду.

— Самоварчик, — говорил симпатичный Дед, — я дарю Лушеньке и мальчику Давыдову. Когда они вырастут, они поженятся.

Последний подарок — книжечку — Дед вручил девочке-черкешенке и мальчику Мише.

— Вы любите разговаривать друг с другом, — говорил Дед, — а разговаривать-то вам никак невозможно, потому что она черкешенка, а ты, Миша, по-черкесски понимать не можешь. Так вот вам русско-черкесский словарь.

И Дед закрыл свою опустевшую корзину, приветливо помахал детишкам рукой и удалился.

А детки стали веселитьсяazoleлки.

Чего и вам от всего сердца на Новый год желаем!